

Русинович Иван Алексеевич (1906-1980). После окончания в 1932 году Сибирского геологоразведочного института был направлен на работу в геологоразведочный трест КМА. Вся трудовая биография И. А. Русиновича связана с исследованием месторождений КМА. Он является первооткрывателем Лебединского, Яковлевского, Гостищевского и Михайловского месторождений. Основным научным трудом – трехтомник «Геология, гидрогеология и железные руды бассейна КМА», вышедший в 1969 г. В 1959 году И. А. Русиновичу присуждена Ленинская премия за открытие и разведку богатых железорудных месторождений Белгородского района КМА. Он награжден знаком «Отличник разведки недр» (1968), знаком «Первооткрыватель месторождения» за открытие Лебединского и Михайловского месторождений (1973,1977).

«Мне довелось встречаться с И. М. Губкиным три раза, когда я был совсем молодым, неопытным геологом, вскоре после окончания института.

Один раз, когда он приезжал в Старый Оскол, где я работал петрографом в Геологоразведочном тресте КМА (в 1934 году в связи с пятилетним юбилеем геологоразведочных работ на богатые руды КМА). В этот приезд он выступал на собрании работников треста и говорил о значении КМА и задачах дальнейших работ по изучению и промышленному освоению железорудных богатств КМА. Говорил он просто, очень понятно, все его слушали с очень большим вниманием. Уже тогда, по сути, в самом начале разведки богатых железных руд КМА, в речи И. М. Губина была твердая уверенность, что при дальнейшем развертывании геологоразведочных работ будут разведаны огромнейшие запасы железных руд, на базе которых можно будет построить ряд мощных рудников. Он говорил, что на базе руд КМА будут строиться металлургические заводы и города, что наш край станет крупнейшей железорудной базой Советского Союза.

В этот приезд И. М. Губкин, ознакомившись с моим докладом о происхождении руд КМА, спросил меня, где я окончил институт, сколько лет я работаю петрографом (а я работал всего лишь три года), какую работу я выполнял. На другой день он предложил мне обработать все материалы по разведке богатых руд КМА за период с 1930 по 1935 год включительно и составить геологический отчет по этим работам. Я удивился и сказал, что я такую работу выполнить не могу, так как я геолог-петрограф, разведкой никогда не занимался и ее не знаю. Он мне на это ответил примерно так: «Я – геолог-нефтяник, но мне предложили заниматься и железными рудами, и я занимаюсь ими потому, что так нужно, и Вы с разведкой справитесь, если поймете всю важность и ответственность этой работы и серьезно за нее возьметесь». Мне пришлось согласиться.

Второй раз я встретил И. М. Губина на защите этого отчета в Центральной комиссии по запасам. Здесь он мне сказал: «Вот видите, Вы

мне говорили неправду – с отчетом Вы справились. Запомните, никогда нельзя отказываться от хорошего нужного дела, когда можете его сделать. Ведь мы – советские геологи».

Третий раз с И. М. Губкиным я встретился на заседании Наблюдательного ученого Совета по КМА, председателем которого он был. Проходя мимо, я с ним поздоровался. Он мне ответил и, как будто что-то вспомнив, улыбнулся и спросил «Чем Вы теперь занимаетесь? Петрографией?». Я ответил «Нет, разведкой».

У меня создалось впечатление об И. М. Губкине, как о человеке с большой душой и с горячим сердцем, как о человеке, хорошо разбирающемся в людях и доверяющем им.»

Русинович Иван Алексеевич, 1973 г.

Из фондов Губкинского краеведческого музея